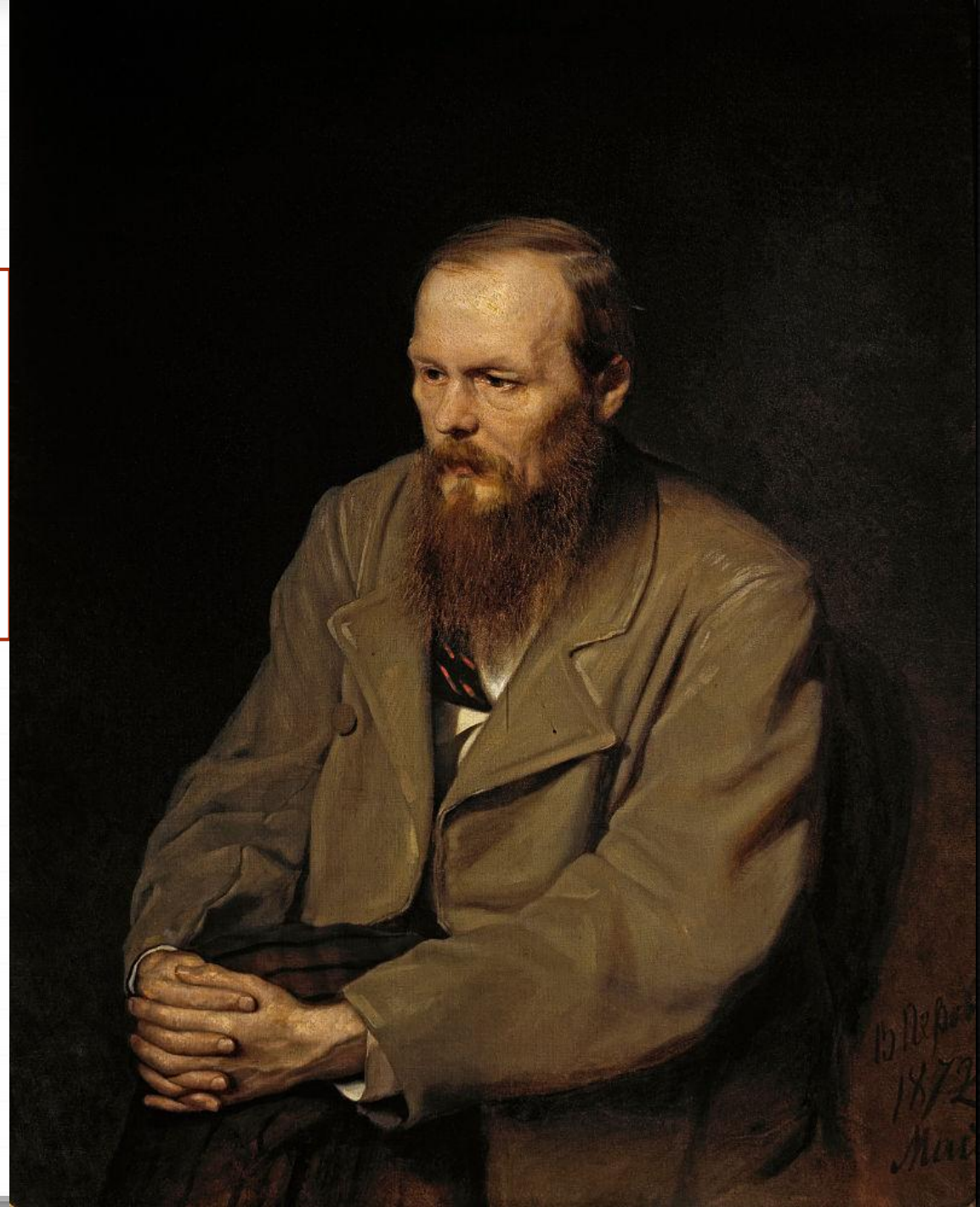


**Фёдор
Михайлович
Достоевский
(1821 – 1881)**

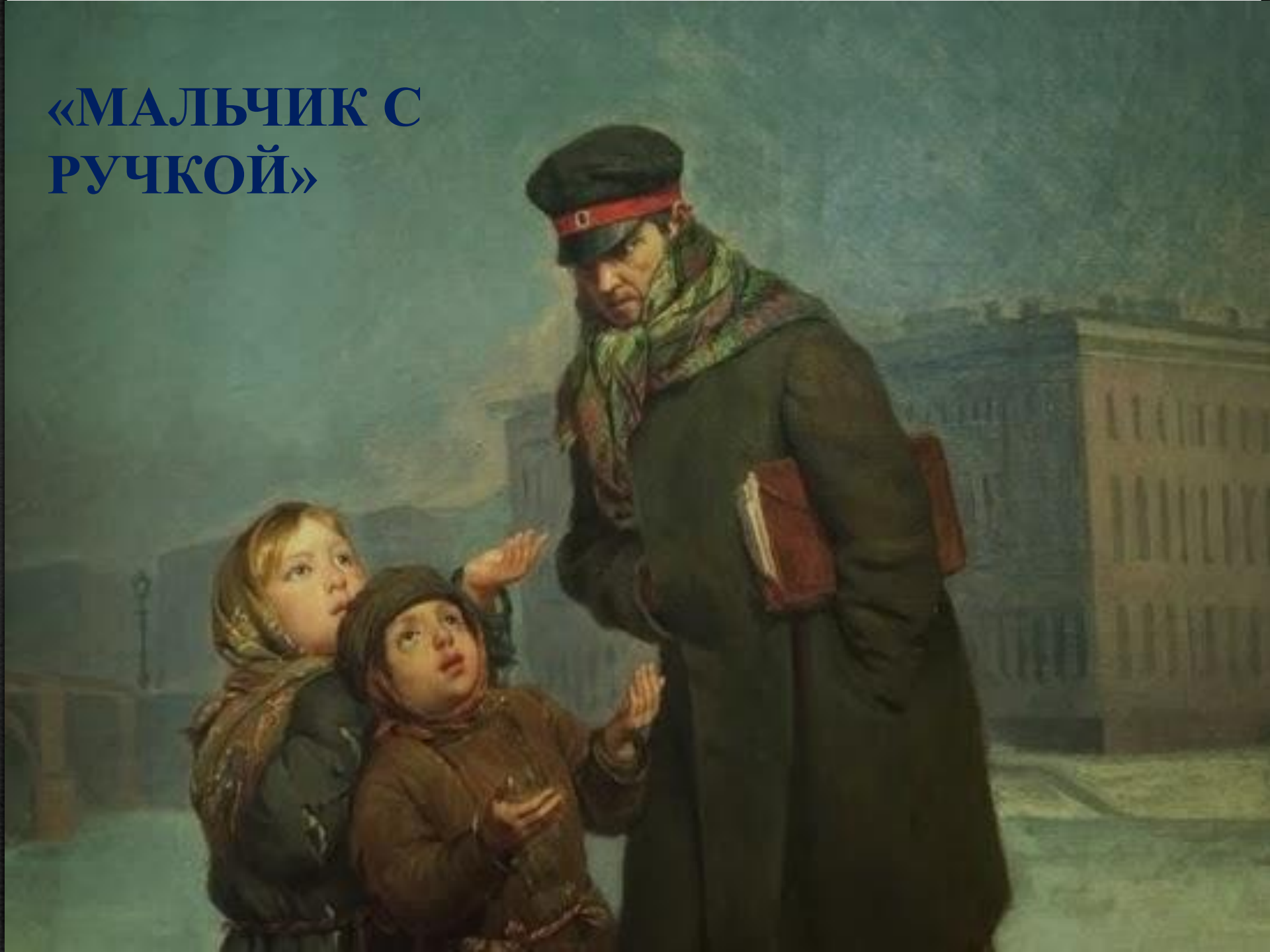




«Мальчик у Христа на ёлке».

Рассказ написан в 1876 году.

«МАЛЬЧИК С
РУЧКОЙ»



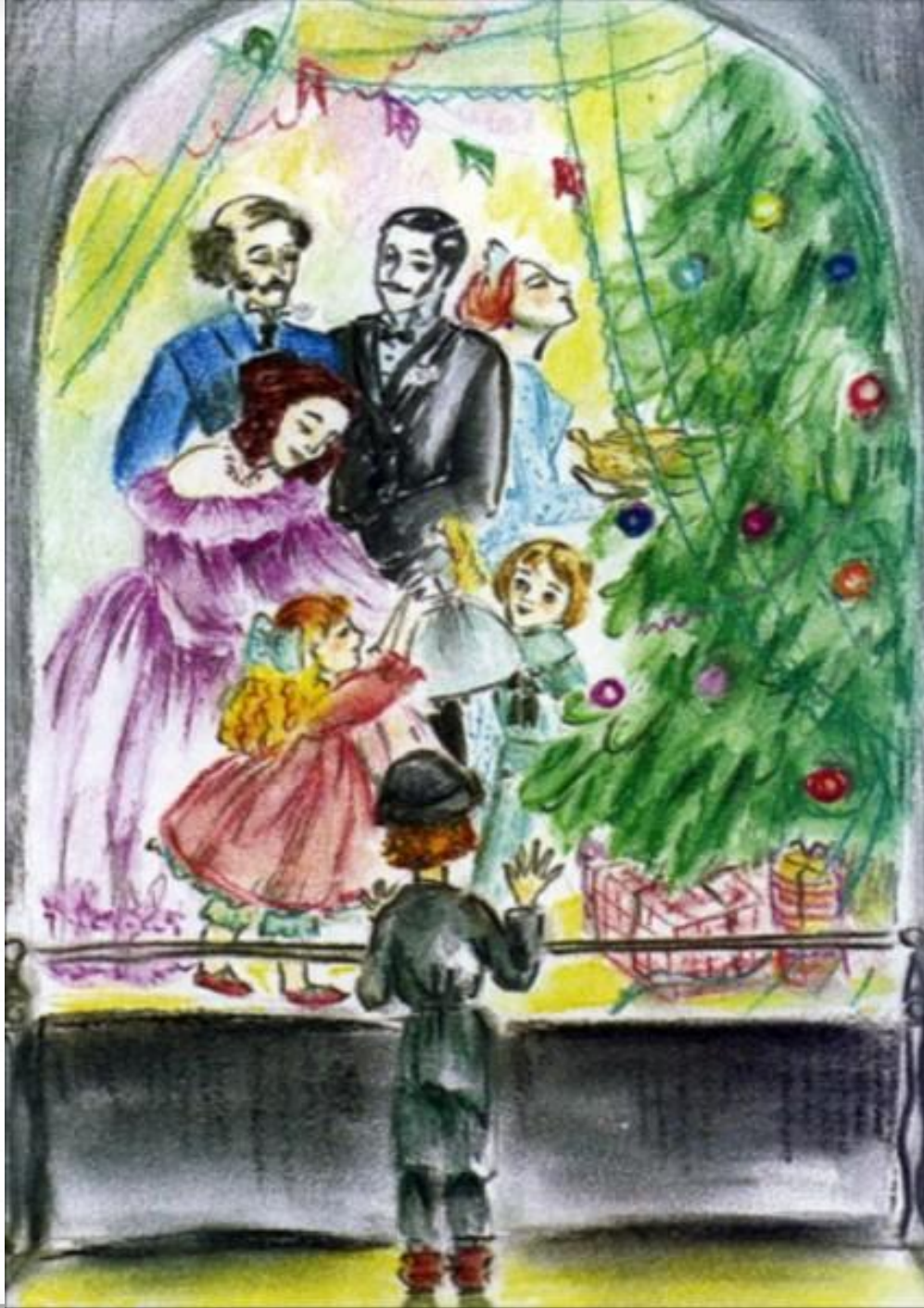


Мережится мне, был в подвале мальчик, но еще очень маленький, лет шести или даже менее. Этот мальчик проснулся утром в сыром и холодном подвале. Одет он был в какой-то халатик и дрожал.





*Вот и опять улица, —
ох какая широкая! Вот
здесь так раздавят
наверно; как они все
кричат, бегут и едут,
а свету-то, свету-то!*



А это что? Ух, какое большое стекло, а за стеклом комната, а в комнате дерево до потолка; это елка, а на елке сколько огней, сколько золотых бумажек и яблоков, а кругом тут же куколки, маленькие лошадки; а по комнате бегают дети, нарядные, чистенькие, смеются и играют, и едят, и пьют что-то. Вот эта девочка начала с мальчиком танцевать, какая хорошенькая девочка! Вот и музыка, сквозь стекло слышно.

Подвал	На улице	У Христа на ёлке
<p>Сырой и холодный подвал; дыхание вылетало белым паром; нары; тонкая, как блин, подстилка; стонала какая-то восьмидесятилетняя старушонка... охая, брюзжа и ворча; жутко в темноте: давно уже начался вечер, а огня не зажигали;</p>	<p>Господи, какой город! стук и гром, какой свет и люди, лошади и кареты, и мороз, мороз!</p> <p>звенят об камни подковы; все толкаются; господи, так хочется поесть; все кричат, бегут и едут, а свету-то, свету-то;</p> <p>Ух, какое большое стекло, а за стеклом комната, а в комнате дерево до потолка; это елка, а на елке сколько огней, сколько золотых бумажек и яблоков, а кругом тут же куколки, маленькие лошадки; а по комнате бегают дети, нарядные, чистенькие, смеются и играют, и едят, и пьют что-то.</p> <p>И плакать-то ему хочется, но так смешно-смешно на</p>	<p>О, какой свет! О, какая елка! Все блестит, все сияет; Все (мальчики и девочки) кружатся около него, летают, все они целуют его, берут его, несут с собою, да и сам он летит, и видит он: смотрит его мама и смеется на него радостно.</p>



*Хочется ему опять
заплакать, да уж
боится, и бежит,
бежит и на ручки
дует. И тоска берет
его, потому что
стало ему вдруг так
одинокко и жутко...*





— Пойдем ко мне на елку,
мальчик, — прошептал над ним
вдруг тихий голос.
Он подумал было, что это все его
мама, но нет, не она; кто же это
его позвал, он не видит, но кто-то
нагнулся над ним и обнял его в
темноте, а он протянул ему руку
и... и вдруг, — о, какой свет! О,
какая елка! Да и не елка это, он и
не видал еще таких деревьев! Где
это он теперь: все блестит, все
сияет и кругом всё куколки, — но
нет, это всё мальчики и девочки,
только такие светлые, все они
кружатся около него, летают, все
они целуют его, берут его, несут с
собой...

Рождество – это время милосердия, доброты и всепрощения, это единственные дни в календаре, когда люди... свободно раскрывают друг другу сердца и видят в своих ближних таких же людей, как они сами.

Чарльз Диккенс



Съ
Рождествомъ
Христовымъ









ДАРИ
ДОБРО!